

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЧЕРЕЗ ССУДНО-КРЕДИТНОЕ ВЛИЯНИЕ И УСТОЯВШИЕСЯ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА

Переход к инновационной модели экономического роста должен быть согласован со стратегией устойчивого развития системы “природа – человек – общество – экономика – наука – инновации”. Ценность технико-технологических, организационно-управленческих и иных инноваций определяется тем, насколько они способствуют устойчивому развитию. Иначе говоря, именно интересы устойчивого развития должны задавать институционально-нормативные рамки инновационному процессу на всех уровнях социально-экономических систем.

Ключевые слова: концепция, управление, аграрный сектор, кредит, ссудный процент, мировоззрение.

Экономическая система стран СНГ переживает трудный и сложный период формирования новых социально-экономических отношений в условиях нарастания кризисности финансово-экономического развития. В силу действия многих дестабилизирующих факторов неустойчивость управления стала характерной чертой функционирования экономических систем всех уровней, усиливается дезинтеграция и поляризация территорий по уровням социально-экономического развития. При этом отсутствует адекватная этим процессам институциональная среда, формирующая предпосылки для эффективного управления предсказуемости, устойчивое развитие подсистем национальных институтов, как системных, так и внесистемных.

Негативные последствия трансформации сложившегося механизма управления особенно сильно проявились в сельской местности, жители которой оказались во многом предоставлены самим себе и столкнулись со многими задачами, не существовавшими для них ранее. Большинство сельских территорий оказались неспособными успешно обеспечивать для жителей адекватные условия жизнедеятельности. В целом сегодняшнюю социально-экономическую ситуацию в сельской местности можно определить как углубляющуюся системную дезинтеграцию и деградацию. На фоне тенденции урбанизации аграрная часть экономики страны занимает значительное место в обществе, поэтому требуется спрогнозировать политические и социально-экономические последствия. Численность населения Украины на 1 марта 2012 г. составила 45 603 210 чел. В городах проживали 31 364 382 чел., в сельской местности – 14 238 828 чел. (Государственная служба статистики Украины). При этом в сельском хозяйстве занято более 23 % трудоспособного населения.

Применительно к агропродовольственному комплексу как сложной социально-экономической системе актуальна реализация управления по полной функции. Это позволит преодолеть диспропорции в структуре АПК страны. При этом требуются разработка на новой методологической основе теоретического обоснования и практических стратегий устойчивого управления комплексом, подготовка дальнейших институциональных реформ и трансформаций. В этом контексте решение задачи устойчивого развития агропродовольственного комплекса как сложной многоуровневой системы становится особенно значимым.

В мировой науке всевозрастающее внимание уделяется взаимодействию общества и природы, взаимовлиянию природной среды и антропогенной деятельности. Разработка стратегии развития и устойчивого управления агропродовольственным комплексом на основе рационального использования природных ресурсов должна реализовываться с учетом взаимосвязей категорий обобщенных средств управления.

На данный момент в результате реформ и преобразований в агропродовольственном комплексе произошли существенные изменения. Изменилась институциональная среда, возник многоукладный сектор экономики, так или иначе функционируют тысячи крестьянских и фермерских хозяйств, около 90 % крупных и средних сельскохозяйственных

предприятий находятся фактически в частной собственности. Практически полностью приватизированы сопутствующие пищевая и перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, отрасли производственной инфраструктуры. Принципиально изменились экономические, финансовые и правовые условия хозяйствования, товаропроизводители начали активно использовать свои конкурентные преимущества.

Обоснование стратегии устойчивого развития агропродовольственного комплекса страны требует четкого определения соответствующих целей и задач, отражающих изменяющиеся внутренние и внешние условия, исходя из взаимосвязей категорий обобщенных средств управления. Это соответствует пониманию того, что мироздание существует как динамический процесс. Его фрагменты – взаимодействующие друг с другом структуры, развивающиеся под давлением окружающей их среды и других структур. В основу устойчивого развития должны быть заложены такие механизмы, в том числе экономические, которые, с одной стороны, ведут к эффективному использованию природных ресурсов и сохранению окружающей среды, с другой – к удовлетворению разумных, генетически обусловленных, потребностей людей и улучшению качества жизни не только ныне живущих, но и будущих поколений.

В этих условиях актуальным становится вопрос о формировании такой концепции жизнедеятельности социума, которая позволила бы обеспечить комплексную, иерархически выдержанную, безопасную жизнедеятельность регионов и стран, блоков и конгломератов, мира в целом и создала бы условия для их устойчивого и последовательного развития в длительной перспективе. Это возможно только при их системном взаимодействии с учетом взаимосвязей категорий обобщенных средств управления. Однако применяемые у нас до сих пор подходы и методы управления региональной экономикой базируются на теоретических исследованиях национального и регионального хозяйства без данных взаимосвязей, что уже не соответствует реалиям сегодняшнего дня.

Наблюдается раскол национального хозяйства на две неравноправные, разновыгодные части: финансово-биржевой сектор и промышленно-производственный, в том числе аграрный, сектор, при полном приоритете первого. Кроме того, идет поляризация второго на конкурирующие за ресурсы и условия хозяйствования внешне и внутренне ориентированные сегменты, что резко обостряет структурную несбалансированность экономики Украины и порождает конфликты между этими сегментами. Продолжается дальнейшее вытеснение отечественных производителей с внутреннего рынка и развитие процессов необратимого характера, при которых производство вообще нельзя будет восстановить, в том числе из-за утраты рынков сбыта. Необходима радикальная смена экономического курса, выработка стратегии устойчивого развития экономики страны в условиях глобализации. Для этого целесообразно исследовать эволюцию процессов социально-экономического, исторического, мировоззренческого планов, особенности их возникновения и взаимосвязи, сущность и содержание глобализации. Предлагаемая теоретическая база позволяет обосновать стратегические ориентиры устойчивого развития.

Поскольку управление – это субъективный выбор цели и действий из множества объективно возможных вариантов, то любое управленческое решение объективно всегда укладывается в русло той или иной концепции, основанной на мировоззренческой позиции, независимо от того, осознается это или нет как принимающими решение, так и теми, чьи интересы оно затрагивает. При этом устойчивое управление возможно только на основании практических навыков, которые индивид-управленец целенаправленно и осознанно использует, развивает и накапливает в качестве жизненного опыта, и предполагает предсказуемость результатов применения тех или иных управленческих решений. В связи с этим управление всегда концептуально определено – в смысле определенности целей и иерархической упорядоченности их по значимости в полном множестве целей и в смысле определенности допустимых и недопустимых конкретных средств осуществления целей управления. Поэтому методологическую основу исследований должен составлять системный подход и методы сравнительного анализа, логического моделирования и экспертных оценок, исходя из взаимосвязей категорий обобщенных средств управления.

Следуя условиям единства и целостности мира, непрерывной взаимосвязанности и управляемости процессов в нем, рассматривая как его неотъемлемую часть, находящуюся

в постійній динаміці розвитку, земну цивілізацію, вповне правомірно і послідовально представити її як модуль со структурою категорій обобщених засвідків управління. При цьому надо розуміти, що в нерозривності процесу єдності і цілостності Вселенського мирозданья нет места ієрархії пріоритетів, но существують їх динамічні взаємосвязь і взаємовплив.

Актуальність устійливого стратегічного управління по передсказуемости агропродовольственным комплексом в сучасних умовах обумовлена багатовекторністю задач устійливого розвитку, їх структурізацією в зв'язі з процесами глобалізації, ускладненням продовольственного забезпечення в мирі, зростанням ролі управленчеської еліти в ієрархії управленчеської структури, необхідністю согласования макро-, мікро- і регіональних стратегій і урахування зростаючих ризиків в прийнятті управленчеських рішень.

Всесвітньо-історичеський процес прийняв форму глобалізму – ідеології і політики побудови глобального космополітичеського общества. Однак ідея глобального общества не носить общечеловеческого характеру. В основі її лежить не стремление різних народів к об'єднанню, а стремление определенных сил зберегти господствующую роль, організувавши все человечество в своїх інтересах. Мировая економіка представляє собою підприємства транснаціональних корпорацій, завоююючі по всьому миру ринки сбыта, приче́м в інтересах цих корпорацій, а не в інтересах народів планети. Глобалізація культури додає до забруднення оточуючої середовища забруднення внутрішнього світу чело́века, що лише умножає глобальні проблеми, а отнюдь не способствує їх вирішенню.

Аналіз нинішніх тенденцій процесів світової економіки, політики, фінансів, соціума дає можливість виділити глибоко дезинтегруючі початки глобалізації. Це сучасна форма реалізації обособленого спекулятивного інтереса посередством комерціалізації общественных відносин на базі всесвітніх фінансово-інформаційних технологій, таких як переміщення і вивід грошей із-під національного і міжнародного контролю, гігантський ріст кількості і об'ємів фінансових угод в результаті створення глобальних фінансово-інформаційних мереж і віртуалізація грошових потоків, в тому числі через організацію мно́жества безналогових зон – офшорів. Наднаціональна концентрація фінансового капіталу веде́т к зменшенню ролі державних бюджетів і урядів. В умовах, ко́гда основними світовими фінансовими ресурсами, по різним оцінкам, до 90 % розпоряджаються не уряди, а находящаяся за кулісами видимої влади глобальна олігархія, процес демократизації терять смисл.

Глобальні процеси привели́ к зустрічі Востока і Запада, Юга і Севера на просторах української цивілізації. Гармонія єдності і свободи втілена в ви́сшій ідеї – соборності держави. Це проявляється як унікальна во всесвітній історії уживчівість, расовая, релігійна, мовна і просто сусідська терпимість, з'єднанна з паразитичним державним інстинктом.

Інтереси народу первинні по відношенню́ к державі, – держава створюється для захисту, забезпечення розвитку і життя. Як тільки воно перестає́ бути інструментом реалізації цих інтересів державних етносів, відбувається відчуження від держави, і його крах стає історичеськи неминуємым. Чтобы́ цього не произошло, нужно народо́властие, – вла́сть всего́ народа, заснована на гендерному рівності, єдності двох фундаментально різних мировоззренчеських позицій. При цьому рівності не значить однаковості. Рівність – це різниця і прийняття особливостей, обговорення і розуміння аргументів оди́н друга, це єдність в радості створення.

Тільки таке народо́властие способно́ бюрократизувати державне управління і накласти́ його апарату свої інтереси, змусити держа́ву перейти́ к державно орієнтованній зовнішній і внутрішній політиці, усунути стремление к експлуатації собственого народу, розбити корупційні основи. Нині, внаслідок застосування технологій маніпуляції свідомістю і “выборів без выбора”, підміни понять при оголошенні і дійстві по умовчанню, законодавча вла́сть, в силу концептуальної неопределенності, стала простим продовженням виконавчої. Це дуже небезпечно як для народів, так і для апарату бюрократії, учасного́ в управлінні не по повній функції. Це неізабе́жно приведе́т к політичеським наслідкам, від котрих не тільки не звільняє́ незнання, но і котріє усугубляються знанням.

Поэтому через разделение понятий общественного прогресса и регресса по критерию интеграции-дезинтеграции становится ясно, что интеграция обеспечивает безопасное существование и развитие общества, тогда как дезинтеграция неизбежно приводит к паразитарному перерождению общественных отношений. Единый процесс интеграции, сплачивающий социум через улучшение и выравнивание социальных условий жизни, в основе своей содержит углубление общественного объединения труда, позволяющее использовать расширяющийся спектр разнообразных способностей и наклонностей людей, что увеличивает возможности реализации генетически обусловленного потенциала отдельных индивидуумов и народов.

Изучение институциональных условий и предпосылок развития экономики и агрохозяйственной сферы в частности является сравнительно новым направлением в нашей экономической науке. Степень теоретической разработанности устойчивого развития и инновационной экономики рассматривается в различных аспектах учеными разных стран, такими как А. И. Анчишкин, Х. А. Барлыбаев, В. М. Баутин, Т. К. Блохина, Б. Е. Большаков, С. Ю. Глазьев, М. Кастельс, Н. Д. Кондратьев, В. Н. Костюк, В. В. Куликов, Д. С. Львов, В. И. Маевский, В. А. Макаров, В. Махлуп, Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, А. В. Мерзлов, Т. Г. Нефедова, А. Л. Новоселов, А. В. Петриков, Б. Санто, Г. В. Сдасюк, Г. Э. Слезингер, О. С. Сухарев, А. И. Татаркин, И. Г. Ушачев, Й. Шумпетер, Н. В. Чепурных и др.

Поскольку любая теория соответствует действительности, постольку она и является описывающей действительность моделью с определенной точностью и в определенных рамках своей применимости. В данной работе изложены дополнительные сведения, расширяющие эти рамки и увеличивающие точность приближения к реальной действительности.

Однако институциональные аспекты устойчивого развития аграрного сектора практически остаются вне поля зрения исследователей. Недостаточно изучены, в частности, вопросы формирования и развития институциональной инфраструктуры инновационной деятельности в агропромышленной сфере, не разработаны концептуальные основы исследования и практических направлений формирования институтов устойчивого развития аграрного сектора как целостной социоэкологической и финансово-экономической системы в условиях становления инновационной экономики. Кроме того, крайне необходимо решение следующих взаимосвязанных задач:

- обоснование стратегического значения для страны устойчивого развития аграрного сектора как многофункциональной системы;
- определение устойчивого развития в контексте становления инновационной модели экономического роста;
- выявление основных направлений, закономерностей и проблем институциональной реформы в агропромышленной экономике страны;
- раскрытие роли неформальной части агропромышленного сектора в экономике;
- раскрытие неоднозначности социально-экономических последствий деформализации;
- определение значения институтов и институциональной среды как факторов укрепления самоорганизующихся и саморазвивающихся начал.

Предлагаемая теоретическая база позволяет обосновать стратегические ориентиры устойчивого развития. Поэтому методологическую основу исследований должен составлять системный подход и методы синтеза и сравнительного анализа, индукции и дедукции, логического моделирования и экспертных оценок, экономико-статистического, сравнительного и графического анализа, исходя из взаимосвязей категорий обобщенных средств управления.

Следуя условиям единства и целостности мира, непрерывной взаимосвязанности и управляемости процессов в нем, рассматривая земную цивилизацию как его неотъемлемую часть в постоянной динамике развития, вполне правомерно и последовательно представить ее как модуль со структурой категорий обобщенных средств управления. При этом надо понимать, что в неразрывности процесса единства и целостности Вселенского мироздания нет места иерархии приоритетов, но существуют их динамические взаимосвязи и взаимовлияние.

К категориям обобщенных средств управления и воздействия на общество относят следующие.

Информация мировоззренческого характера – методология, осваивая которую, люди строят, – индивидуально и общественно, свои “стандартные автоматизмы” распознавания частных процессов в полноте и целостности Мироздания и определяют в своем восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности. Она является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности, включая и внутриобщественное полномочие, как в пределах региона, так и в глобальных масштабах.

Информация летописного и хронологического характера всех отраслей культуры и всех отраслей знания позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли культуры в целом и отрасли знания. При владении сообразным Мирозданию мировоззрением на основе чувства меры она позволяет выделить частные процессы, воспринимая “хаотичный” поток фактов и явлений как мировоззренческое “сито” – субъективную человеческую меру распознавания. (В настоящем контексте под культурой понимается вся информация, в преемственности поколений не передаваемая генетически.)

Информация фактоописательного характера – описание частных процессов и их взаимосвязей, к которым относятся вероучения, религиозные культы, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки.

Экономические процессы – как средство воздействия, подчиненное чисто информационным средствам воздействия через финансы, в том числе деньги, являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера.

Средства геноцида – поражающие не только живущее, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты; “генная инженерия” и “биотехнологии”.

Прочие средства воздействия, главным образом силового, – оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носителей их духа.

Образно-лингвистическое управляющее воздействие регулирует и контролирует процесс формирования и становления соответствия – образ и его представления, в том или ином виде, включая языковые формы. Очень мощный рычаг воздействия на социум, приводящий к стойкому разделению по языковому признаку. Становится понятным, что “Вавилонское смешение” не “божий промысел”, а вполне управляемый и контролируемый процесс, преследующий вполне определенные цели и решающий вполне конкретные задачи.

Волевое психоэмоциональное управляющее воздействие регулирует и контролирует процесс мышления от концентрации внимания и до формирования образа как субъективно отраженной действительности. Начинает применяться, как только удастся привлечь внимание индивида, и сопровождает его в течение всей жизни. Очень эффективно, применяется массово и повсеместно. Имеет широкий спектр действия, так как затрагивает и сознательное, и бессознательное, как индивидуальное, так и коллективное.

Сигнально-анализаторно-рецептивное управляющее воздействие регулирует и контролирует процессы от получения данных об окружающем мире сигнально-рецепторной системой индивида и до тончайшего их анализа и отклика головного мозга. Органы чувств в своей деятельности неотделимы от соответствующего им афферентного нервного аппарата – нервных проводников и центров, расположенных в головном мозге. Сигналы, поступающие в мозг, несут закодированную информацию о соответствующих изменениях среды.

В свете этого можно выделить следующие стратегические цели устойчивого развития экономики страны в целом и агросектора в частности в условиях глобализации:

- формирование механизма народовластия – власти всего народа, основанной на гендерном равенстве, единении двух фундаментально различных мировоззренческих позиций;
- улучшение качества государственного управления социально-экономическими процессами посредством реализации управления по полной функции;

- формирование механизмов замещения дезинтегрирующего предпринимательства через реализацию взаимодействия с законодательной властью на основе общей идеологии;
- реализация принципов общественно-полезного природопользования посредством удовлетворения генетически обусловленных потребностей.

Макро- и микроэкономические условия, определяющие динамику развития агропродовольственного комплекса, проблемы устойчивого развития сельского хозяйства, использование биоклиматического и ресурсного потенциалов сельских территорий, ускоренного развития пищевой промышленности рассматривались до последнего времени изолированно. Научно обоснованные стратегии развития агропродовольственного комплекса требуют комплексной увязки целевых параметров и ресурсного потенциала с учетом изменений внешней среды на основе реализации межотраслевого подхода и исходя из взаимосвязей категорий обобщенных средств управления. Такой подход позволит выработать альтернативные сценарии развития агропродовольственного комплекса, обосновать условия, факторы и результаты их реализации с учетом влияния внешнеэкономических связей, формирования общего аграрного рынка Содружества Независимых Государств (СНГ), присоединения страны к Всемирной торговой организации (ВТО) и других аспектов.

Исходным пунктом и основой институционализации являются идеологии, развивающиеся в определенной интеллектуальной среде и порождающие массовые политические движения, которые, в свою очередь, не могут не опираться на определенные мировоззренческие позиции. Отсутствие этого фактора однозначно говорит только об одном – цели управляющей элиты концептуально не определены и управление она проводит не по полной функции. Идеология в явном или неявном виде представляет собой как минимум форму выражения национального интереса. В ходе реформирования экономики стран СНГ не были сформулированы критерии ориентации на общенациональный интерес, не была сформулирована и национальная идея, что негативно отразилось на парадигме развития региональных экономик. Несмотря на бюрократический, в чем-то трагический, опыт советской социалистической системы, следует признать, что общенациональный интерес и национальная идеология были определены довольно четко. Можно спорить о реальности или иллюзорности ориентации на строительство коммунизма, но данная формула играла определенную роль в сплочении людей вокруг общего интереса и служила основой формирования как регионального, так и общегосударственного экономического интереса. Именно сплоченностью людей вокруг ориентиров национального интереса и национальной идеологии можно объяснить выдающиеся достижения советского времени, несмотря на ограничение свободы выбора и отсутствие конкуренции. Поэтому, если нам удастся выработать адекватную нашей ментальности, экономической и социально-политической истории национальную, возможно даже, и “межнациональную”, идею в рамках огромного евразийского пространства, то поступательное экономическое развитие, как наших стран, так и регионов, будет вполне обеспечено.

Условия глобализации подразумевают формирование интернациональных рынков, рост взаимозависимости и взаимосвязи регионального, национального и общемирового хозяйства. Мировые тенденции обусловили становление регионов как отдельных, полноценных субъектов не только межрегиональных, но и международных экономических отношений. Это соответствует пониманию того, что мироздание существует как процесс. Его фрагменты – взаимодействующие друг с другом структуры, развивающиеся под давлением окружающей их среды и других структур.

Современный социум, взаимодействуя с природой и используя ее, столкнулся с ситуацией, когда функционирование технократического мира послужило причиной возникновения ряда задач и угроз, проблематизирующих существование человечества. Возникающие противоречия между интересами и потребностями нынешнего и будущих поколений усилили дестабилизирующие факторы, нарастание общей неустойчивости функционирования. Преодолеть данную ситуацию можно лишь с позиций устойчивого управления в развитии, путем удовлетворения генетически обусловленных потребностей населения, согласованных с окружающей средой, в том числе и природной.

Следуя изложенному, можно сделать вывод о решающем значении для агропромышленного комплекса взаимосвязи следующих категорий обобщенных средств управления:

экономические процессы, средства геноцида, информация фактоописательного характера, прочие средства воздействия. И так как агропромышленный сектор, являясь неотъемлемой частью финансово-экономического сектора, участвует в интеграционных промышленно-производственных процессах, то ключевую роль играют средства управления финансово-экономическими процессами.

Управленческий подход к финансово-экономическим процессам как к деятельности по обеспечению благосостояния общества в целом обязывает, прежде всего, выделить источник экономического благосостояния в качестве объекта управления, пребывающего во взаимодействии с окружающей средой. При этом необходимо выявить помехи и собственные шумы объекта в предполагаемой к использованию системе управления. Далее необходимо адекватно описать выделенный объект и его взаимодействие со средой для того, чтобы на последующих этапах можно было:

- моделировать поведение объекта с целью организации управления им;
- в ходе самого процесса управления моделировать поведение его объекта в темпе, опережающем течение финансово-экономической жизни, с целью коррекции текущего управления и выбора наилучшего в определенном смысле варианта управления ею на будущее.

Последнее означает изначальную ориентацию на организацию управления хозяйством страны по схеме динамического программирования, так как она обеспечивает максимально возможное качество управления. И поскольку нас интересует экономика позитивно, устойчиво развивающегося в преемственности поколений общества в целом, а не непрерывная поддержка осуществления хрематистических вожелений индивидов и корпораций, то начинать рассмотрение проблематики организации самоуправления и управления в экономике общества необходимо от потребляемых продуктов как таковых, то есть от производимых продуктов в их натуральном виде. Соответственно подход к такого рода рассмотрению может быть в первую очередь только технологически организационный, а уже во вторую – финансово-счетный.

Нарушение данной приоритетности подходов, то есть подчинение подхода технологически организационного подходу финансово-счетному автоматически превращает экономику, как науку об организации и ведении хозяйственной деятельности общества в целом, в хрематистику, как “науку” об искусстве обогащения индивида или корпорации за счет перераспределения в свою пользу общественного богатства более или менее легально-законными способами. Собственно по этой причине исторически сложившаяся в культуре Запада экономическая наука и не может решать задачи общественно полезного макроэкономического регулирования, поскольку на уровне макроэкономики в ней полностью господствует финансово-счетный подход, а технологически организационный подход вытеснен на уровень микроэкономики, где он в значительной степени подавлен теориями разного рода “менеджмента”.

Под социально ориентированной экономикой следует понимать народное хозяйство, управляемое так, что в преемственности поколений в обществе гарантированно, допустимыми биосферой способами, удовлетворяются все демографически обусловленные потребности людей. Тогда все слагаемые в структуре производства должны быть общественно полезны и взаимно согласованы при объективно сложившемся преискуранте, на основе которого ведется торговля и осуществляется производство материальной продукции и реальных услуг, а не фиктивной, которая котируется на рынках “спекулятивного сектора” экономики наравне с продукцией “реального сектора” экономики. Иначе, как минимум, народное хозяйство будет функционировать в режиме, далеком от гарантированного удовлетворения потребностей большинства населения, а как максимум, возникнут общесистемный кризис накопления задолженности, неплатежей и производные от этого – развал хозяйственных связей, спад производства во всех отраслях, массовые банкротства и т. д., вплоть до государственного переворота. Однако последнее может быть целью и результатом управления со стороны неконструктивных сил в условиях отказа государства и общества от управления своим хозяйством.

При этом следует помнить, что закон стоимости все же не объективная природная данность, а формируется обществом. И если государство в этом не соучаствует, выражая

долгосрочные интересы большинства членов социума, то формированием преискуранта, порогов рентабельности производства в отраслях и регионах, доходами потенциальных потребителей продукции заправляют надгосударственные корпорации кредиторов-банкиров и биржевых котировщиков, которые действуют в своих хрематистических интересах и для которых общество и его хозяйство – объект управления.

Рассмотрение функционирования в кредитно-финансовой системе в целом позволяет выявить следующее:

- Институт кредита со ссудным процентом, в терминах раздела математики, именуемого “теория игр”, представляет собой “игру с ненулевой суммой”, то есть такую “игру”, принципы построения которой во всех случаях гарантируют выигрыш только одной из сторон-участниц при любых стратегиях всех прочих участников “игры”. В данном случае выигрыш гарантирован – корпоративному кредитору, хотя в пределах корпорации некоторое количество ростовщических контор может и “проиграть”, то есть разориться. В этом смысле банковский бизнес является однозначно шулерским в сопоставлении его с другими видами предпринимательства и, прежде всего, с рискованно инновационными производственными секторами народного хозяйства и наукой.
- Институт кредита со ссудным процентом представляет собой корпоративное средство макроэкономического управления.

Покажем и то, и другое математически точно на основе анализа финансового оборота в обществе в обобщенном виде.

Всякая кажущаяся номинальная платежеспособность финансового лица Π_j соотносится с суммарной текущей кажущейся номинальной платежеспособностью общества в целом как:

$$\Sigma \Pi_j = S + K, \quad (1)$$

где K – суммарный объем выданных кредитных ссуд, включая повторные, однако без учета задолженности по ссудному проценту; S – текущая суммарная платежеспособность общества в случае полного возврата долгов заемщиками.

Очевидно, что суммарная текущая кажущаяся платежеспособность общества в целом $\Sigma \Pi_j$ увеличивается на сумму выданных кредитных ссуд K , поскольку каждое платежеспособное лицо оценивает свою платежеспособность с учетом взятых им кредитов. Кредиторы и банки, включая центробанки, в процессе кредитования эксплуатируют статистическую предопределенность – неодномоментное изъятие вкладов их вкладчиками, тогда как каждый из вкладчиков оценивает свою платежеспособность с учетом возможности изъятия вкладов из банков по первому требованию. Таким образом, в процессе кредитования сумма, внесенная в качестве вклада в банк, неоднократно участвует в наращивании суммарной текущей кажущейся платежеспособности общества. Эта величина – своего рода виртуальная составляющая финансов. Между нею и торговым оборотом общества нет взаимно однозначного соответствия, но она проявляется практически во всех финансово-экономических процессах.

Удельная платежеспособность P_j определяется как:

$$P_j = \frac{\Pi_j}{S + K}, \quad (2)$$

и не имеет размерности (гривни, рубли, доллары, евро и т. п.).

При этом $\Sigma P_j = 1$.

Удельная платежеспособность финансовых лиц изменяется, вследствие как совершения ими сделок купли-продажи, так и эмиссионной деятельности, а общая удельная – всегда равна единице. Кредитно-финансовая система, рассматриваемая как целостность, характеризуется двумя соотношениями, выражающими финансовую напряженность в обществе:

$$0 < \frac{S}{S + K} \leq 1;$$

$$-\infty < \frac{S + K - K\%}{S + K} \leq 1,$$

где $K\%$ – кредитная задолженность с учетом задолженности по процентам.

Поскольку вся номинальная платежеспособность (наличная и безналичная) общества равна $S + K$, а соотношение в системе $\frac{S + K}{S + K} \equiv 1$ – суть тождество, то единичная суммарная платежеспособность противостоит всей товарной массе продуктов и услуг на всех специализированных рынках социума. Каждое юридическое или физическое лицо обладает некой долей от этой единицы, при этом удельная платежеспособность лишена какой-либо финансовой размерности. В кредитно-финансовой системе происходит только перераспределение удельной платежеспособности между финансовыми лицами.

При наличии в системе ненулевого ссудного процента доля платежеспособности, приходящаяся на общество, допускающего такой кредит, необратимо перетекает к корпорации кредиторов-ростовщиков, поскольку: $\frac{K}{S + K} < \frac{K\%}{S + K}$ – удельные обязательства кредиторов всегда меньше, а $\frac{S + K - K\%}{S + K} < \frac{S}{S + K}$ – удельная полная платежеспособность кредиторов всегда больше.

Эти соотношения означают, что ссудный процент уничтожает платежеспособный спрос и потребительскую активность населения и реального сектора экономики, делая невозможным сбыт какой-то части уже произведенной и планируемой к производству продукции просто потому, что те, кто хотел бы ее купить, не имеют для этого необходимой покупательной способности. Очевидно и неоспоримо, что ссудный процент по кредиту односторонне “перекачивает” платежеспособность (и покупательную способность) из собственности общества в собственность кредиторов.

В частности, при выдаче кредитной ссуды K в сферу производства она начинает перетекать в сферу потребления в виде роста номинальных доходов населения, в том числе в процессе выплаты зарплаты. Вопрос только в том, каким именно социальным группам больше достанется. Пусть скорость этого перетекания описывается некоторой функцией $U(t)$, таким образом, при полном перетекании всей ссуды в сферу потребления будет выполняться равенство: $\int U(t)dt = K$, что естественно.

Если ссуда выдана под процент, то производители будут заявлять стоимость произведенной ими продукции, исходя из необходимости возврата большей суммы:

$$K\% = \Delta + K > K,$$

где Δ – процент по кредиту, и тогда:

$$\int U(t)dt \leq K\%.$$

Другими словами, стоимость возврата процентов по кредиту изначально закладывается в себестоимость произведенных товаров. Скорость изменения во времени этой себестоимости описывается функцией $W(t)$ таким образом, что на момент полного погашения кредитной ссуды K будет выполняться условие $\int W(t)dt \geq K\%$.

В этом случае рост стоимости объема производимой продукции подчинен ставке ссудного процента и объему кредитования, а не динамике производства в натуральном учете продукции и не динамике запросов общества на продукцию как таковую. И на достаточно большом промежутке времени: $\int U(t)dt \leq K\%$, $\int W(t)dt \geq K\%$ и, соответственно:

$$\int U(t)dt < \int W(t)dt.$$

В левой части – скорость роста доходов населения, в правой – скорость роста цен на продукцию. Если в основе существования экономики лежит механизм кредитования под процент, то в данной экономике математически неизбежна непрерывная инфляция тем большая, чем выше ставка ссудного процента. Скорость роста цен на товары конечного потребления всегда будет выше скорости роста доходов населения, которое занято в сфере производства, то есть никакие “индексации” в принципе не могут компенсировать этот системный порок. Соотношение дает понимание того факта, что в рассматриваемой экономической системе будет возникать нехватка средств платежа, что при достижении определенных порогов может привести к системным кризисам. То есть ссудный процент, созда-

вая хронический дефицит денег в обращении, в реальности уничтожает платежеспособный спрос и экономическую активность населения и предпринимателей.

В результате корпорация кредиторов обретает удельную платежеспособность в объеме $\frac{K\%}{S + K}$, и когда она начинает ее реализовывать, то под ее воздействием и под воздействием утраты платежеспособности обществом в том же объеме деформируется спектр платежеспособного спроса, а под него подстраивается и спектр производства и предложения продукции. Поскольку это происходит на фоне роста цен, то обретение корпорацией кредиторов удельной платежеспособности в объеме $\frac{K\%}{S + K} \geq 1$ ведет к утрате государством экономического суверенитета. Эти обстоятельства поднимают перед экономически суверенным государством вопрос необходимости организации динамичного распределения всегда единичной совокупной платежеспособности между участниками рынка в соответствии с целями политики государства.

Если хронический дефицит средств платежа, находящихся в обращении, компенсировать дополнительной эмиссией, как это обычно практикуется, то системный кризис возможно перенести в будущее, но не избежать вследствие экспоненциального характера накапливающегося в системе долга. Однако при этом непременно будет возникать всевозрастающая инфляция. Можно выразиться и по-другому: механизм кредитования под процент стимулирует некоторые положительные процессы в настоящем, – увеличение текущей экономической активности, вызванное получением кредитной ссуды. Однако делает это за счет нанесения неприемлемого системного вреда в будущем: неизбежный системный кризис неплатежей, обесценение сбережений, в том числе пенсионных, невозможность долгосрочного планирования и т. п.

Институт кредита со ссудным процентом – неиссякаемый источник хрематистических доходов корпорации кредиторов. В силу этого обстоятельства глобальные корпорации – ростовщики-кредиторы всегда могут заплатить монопольно высокую цену за все. Решение о том, предоставить кредит либо отказать в кредитовании и на каких условиях кредитовать, в конечном счете, находится в компетенции кредитора: при макроэкономическом масштабе рассмотрения – кредитора корпоративного, интересы которого могут быть выражены и в неписаных культурных традициях общества, и в его документируемой юридической практике.

Кроме того, институт кредита со ссудным процентом порождает в кредитно-финансовой системе нехватку платежеспособности производств и населения по отношению к заявленной стоимости продукции и услуг, выставленных на продажу, а также и некоторый объем заведомо неоплатной задолженности. Данная его особенность не видна или легко затеняется при рассмотрении вопроса в номинированной кредитно-финансовой системе, когда неизвестны реальные значения величин S и K и их динамика. Но она обнажается сразу же после перехода в обезноминированной по $S + K$ кредитно-финансовой системе. Объем заведомо неоплатной задолженности распределяется среди финансовых лиц, большинство из которых узнает о ее наличии только тогда, когда корпоративный кредитор предъявляет счета к оплате. Например, именно предъявление “счетов к оплате” положило начало Великой депрессии США в 1929 г.

Эта заведомо неоплатная задолженность, практически выражающаяся как нехватка средств платежа в торговом обороте по отношению к ценам, заявляемым продавцами, может быть покрыта, в пределе, за счет двух источников.

Первый – дополнительная эмиссия средств платежа, которая ведет к снижению покупательной способности расчетной единицы, а при больших объемах эмиссии, покрывающей задолженность, – к нарушению прежнего стандарта обеспеченности платежной единицы, разрушению устойчивых межотраслевых пропорций оборотных средств и, как следствие, – к разрушению структуры макроэкономической системы, что и произошло в 1990-е годы в странах СНГ. Ставки ссудного процента доходили до 200 % годовых и более. Вследствие этого главный генератор инфляции – именно ссудный процент.

Второй – прощение задолженности кредиторами.

Если первый источник, позволяя решить одну проблему, создает новые, то второй свободен от негативных сопутствующих эффектов. Но так сложилось, что первый в подавляющем большинстве случаев находится в руках государства, а второй – в руках частных лиц – участников корпорации кредиторов.

Таким образом, объемы кредитования, спектр их распределения по отраслям производства и иным сферам общественной деятельности, по регионам и формирование статистики сроков погашения кредитов представляют собой средства макроэкономического управления. Кроме того, при наличии в системе ссудного процента к этим средствам управления добавляются его ставка как одно из условий предоставления кредита и адресное прощение неизбежно возникающей заведомо неоплатной задолженности.

То обстоятельство, что ненулевой ссудный процент порождает рост цен и нехватку оборотных средств в производящих отраслях, является косвенным стимулом к тому, чтобы предприятия были вынуждены обращаться за кредитами. В результате их деятельность без систематического кредитования оказывается либо невозможной, либо невозможной в общественно необходимых объемах. Вследствие этого корпорация кредиторов обретает иерархически высший по отношению к ним макроэкономический статус, и, распределяя по регионам и отраслям объемы кредитов, сроки их погашения, определяя прочие условия кредитования, управляет макроэкономическими процессами.

Поэтому вопрос не в том, допустимы либо недопустимы такие механизмы управления макроэкономическими процессами, поскольку управление осуществляется вне зависимости от такого рода вопросов. Оно – реальный факт уже на протяжении многих веков. Вопрос в том, кто и как, с какими целями и насколько успешно его осуществляет в данном исторически сложившемся обществе. Но, при рассмотрении макроэкономической системы уровня внутригосударственной технологической интеграции с позиций достаточно общей теории управления, это вектор управления платежеспособным спросом, субъективно управленчески формирующий “закон стоимости” – “прейскурант”, в котором многие видят идола объективной экономической данности.

Но о том, как эта “объективная данность” деформируется под субъективным произволом авторов налогового законодательства и произволом корпораций кредиторов-банкиров и биржевиков-котировщиков, деятельность которых тоже отражена в составляющих вектора, – публичные экономические обозреватели и журналисты СМИ умалчивают. И хотя утверждение об управленческой значимости этих структур при обсуждении не вызывает возражений, как именно управлять макроэкономическими процессами, – внятно в общем-то нигде не говорится. Тем не менее и при умолчаниях такого рода налогово-дотационная, эмиссионная и кредитно-страховая политика, осуществляемая или допускаемая государством, представляет собой управление макроэкономической системой даже в том случае, если эти умолчания – следствие слепоты, а не заведомое вероломство, вводящее в заблуждение с целью сокрытия реальных управленцев и их целей.

Вопрос только в том, откуда проистекает это управление и на осуществление каких целей оно направлено. А для того, чтобы на основе такого рода анализа и прогностики можно было организовать эффективное управление, необходимо определиться в ответах на вопросы:

- в чем выражается вектор целей управления, собственные шумы, помехи извне;
- в чем выражается вектор ошибки управления;
- что может послужить средством управления и поддержания устойчивости самоуправления в общественно приемлемом режиме функционирования народного хозяйства.

С учетом вышесказанного и принимая во внимание естественную периодичность процессов агрокомплекса, длительный период оборачиваемости финансовых потоков в нем, можно сделать однозначный вывод. Агрокомплекс – наиболее чувствительная к влиянию ссудного процента часть промышленного сегмента. Политика дотаций не позволяет кардинально решить задачу устойчивого управления по предсказуемости, а лишь затягивает это решение. Единственно верное решение – это разумное использование ссудного процента, в том числе отрицательного, с соответствующей дотацией финансового сектора. Примером может служить Китай с его долгосрочным кредитованием, отрицательным ссудным

процентом в аграрном секторе или опыт так называемых исламских банков с их беспроцентным кредитованием.

Системная деградация сельских территорий стран СНГ, охватывающая все аспекты жизнедеятельности – экономику, социальную сферу, демографию, экологию – создает серьезную угрозу их национальной безопасности. В этих условиях проблема возрождения и устойчивого развития данных территорий приобретает, учитывая их многофункциональность, стратегическое значение и общенациональный масштаб. Решение проблемы устойчивого развития сельских территорий – долгосрочная государственная задача комплексного характера, достижение которой во многом будет определять и геополитическое положение страны, и ее роль в мировой экономической системе.

Использованные источники

1. Мы народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке : доклад Генерального секретаря ООН К. Аннан на 54-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/54sess/a-54-1.htm>.
2. *Ла Барьер П., де.* Курс теории автоматического управления / П. де Ла Барьер ; пер. с фр. П. И. Кузнецова. – М. : Машиностроение, 1973. – 396 с.
3. Достаточно общая теория управления : постановочные матер. учеб. курса / Фак. прикладной математики процессов управления СПбГУ. – Х. : Инфобанк, 2008. – 204 с.
4. *Юнг К.-Г.* Архетип и символ / К.-Г. Юнг. – М. : Ренессанс, 1991.
5. *Ефимов В. А.* Экономическая азбука / В. А. Ефимов. – СПб. : Общественная инициатива, 2003. – 59 с.
6. *Ефимов В. А.* Основы системного управления в условиях глобализации / В. А. Ефимов. – СПб. : СПб СРП : Павел ВОГ, 2006. – 110 с.
7. *Леонтьев В.* Экономическое эссе / В. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1990. – 268 с.
8. *Митрофанов В. И.* Финансовый кризис как составная часть глобального системного кризиса в терминах ДОТУ / В. И. Митрофанов // Проблемы повышения эффективности функционирования предприятий различных форм собственности : сб. науч. тр. : в 3 т. Т. 3. – Донецк : ИЭП НАН Украины, 2010. – С. 172–187.
9. *Тарасов Т. И.* Глобальные экономические процессы и категории обобщенных средств управления, региональные социальные особенности / Т. И. Тарасов, В. И. Митрофанов // Сборник НАН Украины, Ин-т экономики промышленности. – Донецк, 2011.
10. Государственная программа развития сельского хозяйства и рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы // Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации от 30.01.2010 № 120.
11. *Черноусько Ф. А.* Игровые задачи управления и поиска / Ф. А. Черноусько, А. А. Меликян. – М. : Наука, 1978. – 270 с.
12. *Павлов В. Н.* Математическая экономика / В. Н. Павлов. – Новосибирск : ЭФ НГУ, 2000.
13. Основы социологии : постановочные матер. учеб. курса. – М. : НОУ : Академия управления, 2010. – 412 с.
14. *Юнг К. Г.* Человек и его символы / К. Г. Юнг. – М., 2006. – 352 с.